

Вэнь Чжо знала, что на улице все еще идет дождь. Натянув прозрачный дождевик и обув дождевые сапоги, она подождала, пока в классе почти все разойдутся, и только тогда вышла.

Новая учебная обстановка не давила на нее, и это было хорошим знаком.

Если все пойдет гладко, Вэнь Чжо больше не придется переходить в другой класс или менять школу.

На ее счету уже было три смены класса и две школы, оставившие не самые приятные воспоминания. К тому же каждый раз на привыкание к новой обстановке уходило немало сил, а Вэнь Чжо люто ненавидела любые перемены.

Раскрыв зонт, она зашагала сквозь дождевую пелену. Со всех сторон доносились голоса людей, смешиваясь с шумом капель, барабанищих по куполу зонта.

Словно настоящая симфония.

Подумалось ей.

На часах Вэнь Чжо завибрировало сообщение от отца: на дороге пробка, поэтому он попросил ее посидеть в классе и немного подождать.

Вэнь Чжо ответила на сообщение и остановилась под фонарем, наступив на скопившуюся на земле лужицу.

На ее дождевых сапожках тоже красовались маленькие киты. Утопив ногу в луже, она подумала: когда маленький кит оказывается в воде, это его собственная надежная крепость.

Вэнь Чжо прекрасно понимала, что порой ведет себя слишком по-детски и совсем не по возрасту.

Взять хотя бы ее упрямые рисованные от руки карты, страсть к покупке милых вещиц, которые будто бы созданы для малышей, заваленную игрушками комнату и привычку разговаривать с неодушевленными предметами.

Это было единственным развлечением в ее выжженном пустыней внутреннем мире — то, что позволяло ей погружаться в собственные грезы и не чувствовать себя слишком одинокой.

Окуная крошечного кита в воду, она чувствовала, будто и сама на мгновение переносится в безопасное убежище.

Именно эту картину застали Цзян Цзянь и заместитель старосты Би Тун, выходявшие из учительской.

— Эм? — озадаченно произнес Би Тун. — Кажется, это та новенькая из нашего класса.

Цзян Цзянь узнал ее с первого взгляда.

На ее зонте и прозрачном дождевике были напечатаны синие киты. Стоя под фонарем, она усердно топталась ногами в луже.

Свет уличного фонаря пал на нее, заставляя прозрачный дождевик сиять.

Взгляд Цзян Цзяня задержался всего на секунду и тут же скользнул в сторону. Он тихо хмыкнув, всем видом показывая полное равнодушие.

Заметив, что он направился дальше, Би Тун торопливо зашагал следом, но глаз с Вэнь Чжо не сводил. Вдоволь наглядевшись, он усмехнулся:

— Что это она вытворяет? Странная такая...

Цзян Цзянь покосился на него.

— И при этом милая... — договорил Би Тун, и лицо его неожиданно порозовело, а улыбка стала смущенной.

Увидев столь странную гримасу на лице заместителя старосты, Цзян Цзянь не удержался и снова глянул на Вэнь Чжо. Та как раз запрокинула голову, вглядываясь сквозь прозрачный купол зонта и летящие капли дождя вверх — то ли в черное небо, то ли на одинокий фонарь над головой.

В ее фигуре сквозило неизъяснимое одиночество.

Внезапно она глянула на часы и зашагала прочь, вытащив обе ноги из лужи.

У Цзян Цзяня было отличное зрение, поэтому он сразу заметил, что на ее сапожках тоже красовались маленькие киты.

Она быстро скрылась из виду.

Би Тун рядом поинтересовался:

— А как ее зовут?

Цзян Цзянь неопределенно усмехнулся и ответил:

— Вэнь Чжо. Вэнь от теплой воды, Чжо — огонь под котлом.

Проливной дождь продолжался.

Собираясь сегодня утром, Вэнь Чжо тщательно выбирала наряд и остановилась на комплекте с синими медузами. Все ее дождевые принадлежности были подобраны в тон.

Большинству старшеклассников приходилось обедать в школьной столовой.

Вэнь Чжо тоже не любила носить еду с собой: к полудню она неизменно остывала, а стоило съесть хоть чуть-чуть холодного, как тут же начинал болеть живот.

Обычно она дожидалась, пока пройдет минут пятнадцать после звонка, и только тогда шла в столовую — в это время там почти никого не оставалось.

Накинув дождевик и аккуратно затянув шнурки на капюшоне, Вэнь Чжо вышла из класса и направилась к лестнице. Но не успела она сделать и нескольких шагов, как путь ей преградили.

Вэнь Чжо подняла голову и увидела перед собой двух парней и трех девушек. Они явно перегородили ей дорогу с намерением остановить, отчего у нее внутри все сжалось.

Из всех этих людей она знала лишь стоявшего чуть в стороне Цзян Цзяня, лица остальных казались смутно знакомыми, но имен она не знала.

Она перевела взгляд на единственного знакомого человека. Заметив, как его глаза опустились на крупную медузу на ее дождевике, Вэнь Чжо инстинктивно шагнула в сторону, пытаясь их обойти.

— Постой, — подал голос Цзян Цзянь, останавливая ее.

Вэнь Чжо снова посмотрела на него, и в ее взгляде, полном напряжения, читался немой вопрос о том, чего они от нее хотят.

Цзян Цзянь молчал. Зато стоявший рядом с ним парень выглядел так, будто хотел что-то сказать: он несколько раз открывал рот, донельзя покраснел, но так и не смог выдать ни слова, лишь легонько толкнул Цзян Цзяня локтем в руку.

На красивом лице Цзян Цзяня тут же заиграла улыбка. Заговорив снова, он с легкой, нарочитой насмешкой произнес:

— Одноклассница Вэнь Чжо, с тебя плата за защиту.

Вэнь Чжо заикаясь спросила:

— С-сколько?

Такая реакция застала всю компанию врасплох, и они дружно рассмеялись.

— Пятьдесят, — ответил Цзян Цзянь.

Вэнь Чжо запустила руку в карман и нащупала мелочь — в общей сложности вышло тридцать пять юаней, все наличные, что у нее были.

В другой руке она сжимала карту для столовой, а ее голос звучал все более напряженно:

— А остальное... я могу доплатить картой в столовой?

Услышав это, Цзян Цзянь едва не расхохотался в голос. Принимая из ее рук деньги, он переспросил:

— С каких это пор рэкетеры стали принимать оплату по карте столовой?

Тут наконец осмелился подать голос Би Тун. Совершенно красный, он пробормотал:

— Не надо, этого хватит.

Стоявшая рядом с ним девушка укоризненно произнесла:

— Хватит уже над ней издеваться...

Отдав деньги, Вэнь Чжо бросилась наутек и скрылась из виду прежде, чем кто-либо успел опомниться.

— Ну вот, точно перепугали девчонку, — смеясь, сказала девушка. — Решил собрать деньги на нужды класса так, будто налет на банк устраиваешь?

Проводив взглядом ее убегающую фигуру, Цзян Цзянь протянул деньги Би Туну:

— Вернешься — объяснишь ей всё. Идите в класс, а я зайду в небольшой супермаркет.

Он отправился в школьный магазинчик, купил бутылку сладкого молока и вернулся с ней в кабинет, однако Вэнь Чжо все еще не было. Она появилась лишь за мгновение до звонка с обеденного перерыва.

Поглядывая на стоявшую на парте бутылку сладкого молока, Цзян Цзянь собирался все ей объяснить после окончания перерыва, но стоило тому завершиться, как в класс вошел классный руководитель и лично вызвал Цзян Цзяня в коридор.

<http://bllate.org/book/20892/2112115>